

ПРОБЛЕМЫ ЛОКАЛЬНОЙ ИСТОРИИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

УДК 94(438).074

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРХИТЕКТОРА ПЕТРА ФРЯЗИНА В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ

© 2021 г.

Ф.А. Селезнев

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского
fseleznev@mail.ru

Статья посвящена реконструкции биографии строителя Нижегородского кремля Петра Фрязина. По мнению автора, Петр Фрязин после отъезда из Нижнего Новгорода строил кремли в Туле, Коломне, Зарайске. Показаны взаимоотношения архитектора с Василием III. Доказывается, что Петр Фрязин и Петрок Малый – одно и то же лицо.

Ключевые слова: Петр Фрязин, Петрок Малой, Василий III, русско-итальянские связи, Нижегородский кремль, Тульский кремль, Китай-город

Петр Франческо Фрязин – итальянский архитектор, работавший в начале XVI в. в России. Он получил известность как строитель Нижегородского кремля. Именно в этом качестве его упоминают русские летописи, сообщая под 7016 (1508) г., что той весной «велелъ князь великий заложити градъ камень Новьгородъ Нижней, а мастеръ Петръ Фрянчюшко Фрязинъ» [1, с. 8].

Летописцы не сообщают о том, когда завершилось возведение Нижегородского кремля, и что делал Пьетро Франческо далее. Задача данной статьи – реконструировать дальнейшие этапы жизненного пути Петра Фрязина.

По нашему предположению, из Нижнего Новгорода Петр Фрязин и его помощники переехали в Тулу, где в 1514 г. (то есть сразу после завершения работ в Нижнем Новгороде) тоже началось строительство каменного кремля, продолжавшееся до 1520 г. По своему внешнему виду Тульский кремль напоминает Нижегородский. Как и в Нижегородском кремле, в нем с внутренней стороны стен мы видим широкие полуциркульные арки. Нижняя часть стен и башен имеет расширяющийся

книзу цоколь, отделенный от вертикальной части стены горизонтальным белокаменным валиком. Есть бойницы подошвенного боя. Башни вынесены за линию стен. В воротных башнях имеются герсы (опускающиеся решетки). При оформлении зубцов стен использован «ласточкин хвост» – знак гибеллинов, одной из противоборствовавших в средневековой Италии партий [2, с. 26–33]. Правда, в Нижегородском кремле, в отличие от Тульского, сами зубцы квадратные, «ласточкин хвост» лишь обозначен кладкой. Кроме того, в Нижегородском кремле отсутствуют машикули (навесные бойницы). Башни Тульского кремля более изящны. Нижегородские башни грубее и проще. Но эти различия, скорее всего, связаны с тем, что Нижегородский кремль строился в спешке, в ожидании скорого нападения, при этом его периметр намного длиннее. В целом же оба кремля, как и другие русские кремля конца XV – первой трети XVI в. несут печать итальянского влияния [3]. Причем в отношении Тульского кремля можно уверенно полагать, что его архитектором был итальянский зодчий [2, с. 29]. Правда, никаких данных о том, что это был Пьетро Франческо Фрязин, у нас нет.

В следующий после 1508 г. раз источники сообщают нам о Петре Фрязине только в 1539 г. Тогда человек с этим именем приехал в пограничную крепость Себеж (в современной Псковской области) [4]. Построил ее несколькими годами ранее Пьетро (в русском произношении – Петрок) Малой (или Малый). Существует авторитетное мнение о том, что Петрок Малой и Петр Фрязин, упоминаемый в документе 1539 г., – это одно и то же лицо [5, стб. 206–207; 6; 7]. Одно из косвенных доказательств – тот факт, что Петр Фрязин прибыл в Себеж без проводников. Он знал туда дорогу именно потому, что бывал там ранее и, скорее всего, во время ее строительства.

Кроме Себежа, Петрок Малой создал еще целый ряд крепостей. Причем их строительство было осуществлено в необычно короткие сроки. Такая скорость стала возможной благодаря технологии, которую использовал этот зодчий. Каждая его крепость представляла собой «китай-город».

Стена «китай-города» была земляной, скрепленной каркасом из жердей. Несколько рядов жердей вбивали в грунт, соединяли их «китами» (косичками, сплетенными из веток и мягких древесных корней) и засыпали землей. Отсюда и возникло название «китай-город».

Первый свой китай-город Петрок Малой воздвиг в Москве в 1534 г. В 1535–1536 гг. таким же способом были построены крепости в Себеже, Стародубе, Пронске, Вологде и Балахне. Пушки не могли разрушить эти стены, поскольку вражеские ядра вязли в их земляной сердцевине. Это

были самые передовые крепости века артиллерии – с куртинами (земляными валами) вместо стен.

Но у жителей русских городов отсутствие стен вызывало беспокойство. Поэтому поверху земляной стены московского китай-города итальянскому архитектору пришлось поставить «град деревян по обычаю». А вскоре на его месте «новокрещеный фрязин» Петрок Малой, согласно повелению правительницы Елены Глинской, вообще возвел каменную крепость. (Однако в народной памяти она так и осталась «китай-городом»).

Прочие китай-города Петрока Малого, даже Себеж, только что успешно выдержавший осаду литовцев, тоже обзавелись стенами. Для возведения деревянных укреплений Петр Фрязин и приехал в этот город в 1539 г. С собой у него были чемоданы с ценностями: итальянец замыслил побег из России. Он заранее получил разрешение на посещение Псковско-Печерского монастыря, находившегося недалеко от немецкого городка Нейгаузен, и намеревался там перейти границу с Ливонией.

Однако все пошло вопреки его плану. После того как Фрязин сделал свое дело («город обложил»), себежские воеводы отпустили его в Псков с провожатыми, двумя служилыми людьми. И когда архитектор захотел свернуть с псковской дороги к монастырю, те воспротивились: мол, воеводы «велели тебя проводить до Пскова». Пришлось Фрязину объяснять: грамота на посещение Печерского монастыря у него есть, а из Пскова туда возвращаться далеко и неудобно.

Проводники вняли уговорам и вместе с итальянцем и его свитой поехали в монастырь. Оттуда же, «после стола», все, на ночь глядя, отправились в Псков. Но оказались в ливонском городе Нейгаузене. Там Петр Фрязин и его спутники остановились на ночлег у немца Ивана Рыгара. Правда, не все. Один из служилых людей предпочел вернуться в Россию. В тот же вечер к Петру Фрязину явились представители местных властей, чтобы узнать, кто он такой и зачем приехал. «И Петр им учал бити челом и плакати, чтобы его Великому Князю не выдавали». Немцы поставили у дома караул, проявив интерес к «рухляди» невозвращенца. Почуввав недоброе, архитектор вскрыл свои чемоданы и самое ценное «за пазуху положил». В полночь он разбудил толмача Гришу Мистрабонова, с которым приехал из Москвы, и предложил бежать вместе [4, с. 202].

Судя по прозвищу Гриши, отца его звали Мистрабон. «Мистр» – уважительное обращение к лучшему в своем деле, мастеру. Значит Мистрабон – это «мистр», маэстро Бон. На ум сразу приходит Бон Фрязин,

архитектор, попавший на Русь вместе с Петром Фрязиным и начавший возводить колокольню Ивана Великого.

Сын Мистрабона, будучи толмачом, мог очень хорошо помочь Петру Фрязину в путешествии по Ливонии в качестве переводчика с немецкого. Но покидать родину Гриша не захотел. «Петр! Куда идешь? Земля чужая, неведомо куда идти», – увещевал он зодчего. «И Петр на двор вышел один, да двух сторожей немецких ножом поколол, да побежал того неведомо куда...» [4, с. 203]. Впрочем, далеко уйти Фрязину не удалось. Вскоре его в Дерпте (ныне Тарту) в присутствии Гриши-переводчика уже допрашивал местный епископ.

Причины своего побега Фрязин объяснил так: «как нынче Великого Князя Василья не стало и великой княгини, а Государь нынешний мал остался, а бояре живут по своей воле, а от них великое насилие, а управы в земле никому нет, а промеж бояр великая рознь»; поэтому он решил «отъехати прочь», ибо в Русской земле «мятеж и безгосударство». О себе Петр Фрязин сообщил, что его «к Великому Князю прислал Папа Римской послужити годы три или четыре», но служить пришлось 11 лет – «держал его Князь Великий силою» [4, с. 203].

С.С. Подъяпольский полагал, что эти одиннадцать лет нужно вычесть из 1539 г., «понимая под служением великому князю работу у московского государя вообще, а не только у Василя». Тогда Петрок Малой приехал в Россию в 1528 г. Есть сильный аргумент в пользу названной точки зрения. Как раз в 1528 г. в Москву вернулось русское посольство, посетившее Папу Римского. И все же из слов беглеца, сказанных на допросе ясно, что великий князь, силой державший его одиннадцать лет – это именно Василий III. Следовательно, отсчет необходимо вести от года кончины этого правителя. Тогда получается, что Петр Фрязин приехал в Россию в 1522 г., как еще в XIX в. утверждал Н.П. Собко, первый автор, написавший о тождестве Петрока Малого и Петра Фрязина [5, стб. 206–207].

Однако в 1522 г. или около того никакого русского посольство не посещало Папу Римского и не привозило от него архитекторов. Подобное имело место только в 1499–1504 гг., когда с послами Дмитрием Ралевым и Митрофаном Карачаровым на Русь приехал Петр Франческо Фрязин, будущий строитель нижегородского кремля. Очень соблазнительно отождествить его с Петром Фрязиным из документа 1539 г. и Петроком Малым. Тем более, что, согласно данным эстонского историка Ю. Кивимяэ, Петрок Малый – это тоже Петр Франческо (Пьетро Франческо ди Аннибале) [8]. И хотя Нижегородский кремль и Китайгород Петрока Малого внешне не очень похожи, зато у них просматри-

вается технологическое сходство: в обеих крепостях стены облицованы кирпичом, а внутри усилены забутовкой из камня, опирающейся на белокаменный цоколь. И там и там устроены бойницы подошвенного боя. Боевой ход по верху стен широкий (в Китай-городе он был настолько просторен, что позволял упряжке из двух лошадей перетаскивать пушки) и опирается на внутреннюю аркаду (череду арок) стены. Можно утверждать, что в Китай-городе развивались идеи, опробованные при строительстве Нижегородского кремля.

Правда, Петр Фрязин, возводивший кремль в Нижнем Новгороде (назовем его «нижегородец») приехал на Русь еще при Иване III. И про него не скажешь, как про Петра Фрязина, бежавшего в 1539 г. в Ливонию (обозначим его как «ливонца»), что его лично отправил в Москву Папа Римский, да еще на оговоренный срок службы. Так что же: Пьетро Франческо-«нижегородец» и Пьетро Франческо-«ливонец» разные люди? Возможно. Однако имеющиеся источники позволяют выстроить и альтернативную версию – о тождестве этих двух итальянцев, оказавшихся в России.

Представим, Петр Фрязин-«нижегородец» в 1520 г. закончил строить Тульский кремль. Следует щедрая награда. Но зачем ему деньги? У Пьетро нет семьи, ведь он приехал из Италии совсем мальчиком. Поэтому его и назвали тогда Пьетро Малой. И это прозвище – Пьетро (Петрок) Малой сохранилось за ним, даже когда итальянский мастер возмужал. Теперь Фрязину-«нижегородцу» (он же Петрок Малый) далеко за тридцать. И он просит отпустить его на родину, чтобы повидать родных и жениться. В Москву как раз приехал посол Папы Римского. (Историкам известно письмо папы Льва X, направленное 26 сентября 1519 г. Василию III). Великий князь разрешает Фрязину уехать с представителем Папы. В 1521 г. Петр Фрязин в Риме. Но ему не до поисков спутницы жизни. Лев X хочет обратить Василия III в католичество. Для этого Папе нужен свой человек в Москве. Петру Фрязину приходится собираться в обратную дорогу: Лев X послал его к великому князю «послужити годы три или четыре». Петрок Малой приезжает в Москву в 1522 г. Но еще 1 декабря 1521 г. Лев X неожиданно уходит из жизни. Теперь Петра Фрязина ничего не держит в России. Увы, великий князь обратно его уже не отпускает. На довод итальянца, что ему нужно жениться, Василий III предлагает Пьетро найти русскую невесту. Петр Фрязин принимает православие и венчается с прекрасной москвичкой. Василий III дает «новокрещеному фрязину» самые ответственные и почетные заказы. Петрок Малый руководит строительством Коломенского (1525–1531), а также Зарайского (1528–1531)

кремлей, возводит ставшую знаменитой церковь Вознесения в Коломенском (1532).

Таким образом, вполне возможно, что знаменитый архитектор Петрок Малый и создатель Нижегородского кремля Петр Фрязин – это одно и то же лицо. И его деятельность связана с целым рядом российских регионов. Помимо Нижнего Новгорода и Москвы он, можно полагать, работал в Туле, Коломне, Зарайске, Себеже и других местах.

Список литературы

1. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. XIII. Первая половина. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. СПб., 1904. 302 с.

2. Зыкова Е.Г. «Прехитрые муроли». О влиянии приемов западноевропейской фортификационного искусства XV–XVI вв. на архитектуру Тульского кремля // Тульский краеведческий альманах. 2020. Выпуск 17. С. 20–37.

3. Мильчик М.И. Кремли России, построенные итальянцами, и проблема их дальнейшего изучения // Кремли России: Материалы и исследования. Выпуск XV: сб. статей / редкол.: Н.С. Владимирская (отв. ред.) и др. М., 2003. С. 509–517.

4. Отрывок розыскного дела о побеге за границу Петра Фрязина // Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. СПб., 1841. Т. I. С. 202–204.

5. Собко Н.П. Словарь русских художников, ваятелей, живописцев, зодчих, рисовальщиков, граверов, литографов, медальеров, мозаичистов, иконописцев, литейщиков, чеканщиков, сканщиков и проч. с древнейших времен до наших дней (XI–XIX вв.). СПб., 1899. Т. III, вып. 1. 508 стб.

6. Подъяпольский С.С. Архитектор Петрок Малой // Памятники русской архитектуры и монументального искусства: стиль, атрибуции, датировки. М., 1983. С. 34–50.

7. Носов К.С. Итальянское влияние на русское оборонительное зодчество // Военно-исторический журнал. 2009. № 5. С. 46–51.

8. Кивимяэ Ю. Пётр Фрязин или Пётр Ганнибал? Итальянский архитектор в позднесредневековой Руси и Ливонии // Крепость Ивангород: новые открытия. СПб., 1997. С. 236–245.